

С.М. Хенкин

Мультикультурализм в испанской политике: Дискуссия и линии размежевания

***Аннотация.** В статье освещаются дебаты, развертывающиеся в испанском обществе по проблемам мультикультурализма: аргументация его сторонников и противников, различия в подходах ведущих партий, размежевание в общественном сознании.*

***Abstract.** The different aspects of the discussion on multiculturalism in Spanish society, such as: the arguments of its defenders and their opponents, the attitude of major political parties, the society delimitation on the subject of immigration are analyzed in this article.*

***Ключевые слова:** мультикультурализм, иммиграция, интеграция иммигрантов, ассимиляция, мусульмане, политические партии, толерантность, ксенофобия.*

***Keywords:** multiculturalism, immigration, integration of immigrants, assimilation, muslims, political parties, tolerance, xenophobia.*

Предметное поле полемики

Мультикультурализм стал объектом общественных дебатов в Испании позже, чем во многих других европейских странах. Относительно небольшая численность иммигрантов (так, в 1982 г. в стране насчитывалось лишь 200 тыс. переселенцев) длительное время не привлекала к ним повышенного общественного внимания. Отношения между переселенцами и коренным населением были в целом гармоничными и уважительными.

Ситуация начала меняться во второй половине 1990-х годов, когда заметное увеличение численности чужеземцев (с 393 тыс. в 1993 г. до 1 млн. 109 тыс. в 2001 г.) превратило иммиграцию в одну из основных проблем общественно-политической жизни страны [Aguinada Roustan, 2003, p. 44]. В Испанию переселялись выходцы из Африки, Латинской Америки, Европы. При всех проявившихся в то время проблемах межэтнических контактов возможность сосуществования испанцев с латиноамериканцами, исповедующими католическую религию и говорящими на испанском языке, и европейцами, соседями по континенту и христианами, не вызывала особых споров. Острую полемику в обществе породил «мусульманский вызов», заключающийся в резком увеличении присутствия в Испании выходцев из Африки (прежде всего из Марокко) – носителей иной культуры и обычаев, и не ясных перспективах их интеграции в испанское общество.

Дополнительный градус дискуссии придали террористические акты в различных регионах мира, прежде всего наиболее известные из них – в США (2001), в самой Испании (2004) и в Великобритании (2005). Они интерпретировались во многих испанских СМИ в контексте идеи С. Хантингтона о конфликте цивилизаций и угрозе Европе со стороны мусульманского мира. Так, влиятельная правокатолическая газета «АБС» писала, что «значительная часть исламской цивилизации объявила тотальную войну Западу... Наша цивилизация находится в опасности, которой необходимо противостоять» [Abella Vazques, 2007, p. 99]. При этом ислам отождествлялся с исламским фундаментализмом, по существу, с терроризмом.

Начало дебатам положила работа известного политолога Дж. Сартори «Полиэтническое общество: Плюрализм, мультикультурализм и иностранцы» (2001) и другие его выступления по данной проблеме, получившие в Испании широкий резонанс. Дж. Сартори полагает, что «ислам – крайность, наиболее далекая от европейского мышления из-за своего теократического видения мира. Его заповеди противоречат принципам плюралистической системы. Интеграция его приверженцев крайне сложна» [Atlas de inmigracion..., 2004, p. 4]. По мнению Дж. Сартори, мультикультурализм «ставит своей целью разобщение мультиэтнического общества, а не дифференцированную интеграцию», поскольку «имми-

гранты, разделяющие теократическую культуру, очень сильно отличаются от переселенцев, признающих разделение между религией и политикой» [Calvo Buezas, 2005, p. 4]. Автор задается вопросом, может ли плюралистическое общество быть терпимым к культурным недругам?

В одном из выступлений Дж. Сартори назвал мусульман «антигражданами», утверждая, что «проблема состоит в исламе, а не в расизме». Он озабочен тем, чтобы спасти идентичность европейского государства-нации от внешней угрозы со стороны глубоко чуждой исламской культуры. «Если идентичность гостей останется нетронутой, тогда придется спасать идентичность хозяев», – пишет Дж. Сартори [Atlas de inmigracion., 2004, p. 433–434; Lopez Garcia, 2002, p. 129–130]. В этом свете реакция на неприятие мусульманами западных норм и ценностей рассматривается не как их дискриминация и проявление расизма, а как защита демократии.

Идеи Дж. Сартори были быстро подхвачены многими испанскими журналистами и обществоведами, которые налагали их на местные реалии, при этом порой упрощая и примитивизируя. Так, журналист Э. Тертч в интервью газете «Паис» утверждал, что «мультикультурализм – губительная идеология, потому что она ведет к фрагментации общества и к противостоянию... Ислам, переживающий сегодня период бурного расцвета, абсолютно, на сто процентов несовместим с открытым и плюралистичным обществом Запада... Принципы двух культур (христианства и ислама. – *Авт.*) антагонистичны, и это они здесь (в Европе) считают нас неверными, а не мы их» [Calvo Buezas, 2005, p. 3].

Известные в Испании антрополог М. Асурменди и политолог Й. Хуаристи заявили, что «мультикультурализм – это гангрена демократического общества, как и расизм, он теряет из вида индивида, растворяя его в этносе» [Padilla, 2003, p. 8]. Противники мультикультурализма делали принципиально важный вывод о том, что среди иммигрантов есть «культурные враги», интеграция которых в испанское общество невозможна.

Отрицание мультикультурализма встретило понимание части общественности: в Испании отнюдь не исчезла традиция ксенофобии и нетерпимого отношения к иноверцам, сложившаяся еще во времена Средневековья (инквизиция, кровавая эпопея завоевания Латинской Америки). Франкистская диктатура в первое

20-летие своего правления, опираясь на эту традицию, осуществляла политику автаркии, создания изолированного, замкнутого государства. В стране культивировалась ненависть ко всему иностранному, вплоть до того, что в общественных местах запрещались вывески с иностранными словами. Пережитки «изоляционистского комплекса» сохраняются у части населения и по сей день. В эпоху глобализации и интенсивной европейской интеграции старые предрассудки оживляет страх перед безработицей, неуверенность в завтрашнем дне, желание свалить все проблемы и неудачи на «чужаков».

Многое объясняется также западнцентристскими представлениями, идеей превосходства Запада над Востоком, в частности над мусульманским миром, которая сформировалась еще после открытия Америки и изгнания мусульман и евреев из Испании. В соответствии с этой точкой зрения богатое научное и культурное наследие мусульманского мира игнорируется, он воспринимается как закрытый и не подлежащий реформированию, что предопределяет его отсталость и подчиненное положение, делает его носителем иррационализма и агрессии [Martin Muñoz, 2004, p. 362; Rajares, 2005, p. 89]. Отсюда – представление об иммигрантах как «существах низшего порядка», маргиналах, не способных интегрироваться в испанское общество. К этому следует добавить, что в коллективной памяти испанцев сохраняется стереотип о негативной роли ислама в истории страны, существующий еще со времен Реконкисты.

Атаки на мультикультурализм встретили серьезный отпор в экспертном сообществе и во многих СМИ Испании. Не следует забывать о том, что в Испании традиции отторжения переселенцев исторически противостояло уважительное восприятие представителей других национальностей, вероисповеданий и рас, которому благоприятствовал сам многонациональный характер испанского государства, смешение на Пиренейском полуострове разных народов. В период позднего франкизма (конец 1960-х – первая половина 1970-х годов), когда режим «открылся» внешнему миру (миллионы испанцев в эти годы начали ездить за границу, а страну стали посещать многочисленные иностранные туристы), и особенно на постфранкистском этапе, после вступления Испании в ЕС, традиция толерантности окрепла. Немало испанцев относятся к имми-

грантам дружелюбно, не забывая о том времени, когда сами зарабатывали на жизнь на чужбине, и сочувствуя тем переселенцам, которые находятся в некомфортных жизненных условиях.

Сторонники мультикультурной идеологии и практики настаивали на необходимости диалога между христианами и мусульманами, на превращении «мультикультурного» общества, в котором присутствуют различные этносы, культуры и религии, в подлинно плюралистическое. По словам президента фонда «Encuentro» Х.М. Матино Патино, «вспоминать о рисках мультикультурализма, как это делает Дж. Сартори, значит упрощать проблему», поскольку в мире нет ни одного народа, свободного от расизма и ксенофобии [Calvo Buezas, 2005, p. 6].

Активно полемизируя со сторонниками идеи о «мусульманском нашествии» на Испанию, поборники мультикультурализма утверждают, что ислам способен трансформироваться и с его приверженцами вполне возможен конструктивный диалог. «Видеть в исламе то, что было установлено 14 столетий назад, и не считаться с тем, что в большинстве современных мусульманских стран гражданская и религиозная сферы разделены, хотя это и не признается, и созданы правовые системы по европейским образцам, свободные от исламского права, значит цепляться за абстрактное, далекое от реальности понимание этой религии», – отмечает испанский политолог Б. Лопес Гарсия [Lopez Garcia, 2002, p. 141].

Позиция сторонников мультикультурализма выражена в словах испанского ученого Т. Кальво Буесаса, директора Центра по изучению проблем миграции и расизма: «Сосуществование культур – это исключительная возможность для взаимного обогащения и создания общества более богатого в культурном отношении и более развитого. Прогресс цивилизаций – это почти всегда результат метисации, обогащающей различные народы, культуры и этносы. Это тот мультикультурализм, который хотят видеть в Испании приверженцы многоэтничной и многорасовой Европы. Очевидно, что это требует от обеих сторон обучения в духе толерантности, гостеприимства и плюралистической открытости, предполагающей уважение человеческих прав, демократических ценностей и законов страны. Этот процесс взаимного обучения и межкультурного диалога длителен, тяжел и сложен, но он возможен» [Calvo Buezas, 2005, p. 9].

Противостояние сторонников и противников мультикультурализма ярко проявилось в отношении к ношению хиджаба и других мусульманских одежд в колледжах и других общественных местах. Дискуссия по этой проблеме развернулась в Испании в 2002 г., намного позже, чем в соседней Франции. Поводом для нее стал случай с 13-летней мусульманкой Фатимой, которая под давлением отца пришла в мадридский частный колледж в хиджабе. Дирекция учебного заведения запретила ей приходить на занятия в мусульманском платке, и Фатима полгода не училась.

Эта история вызвала бурную общественную полемику, которая нашла отражение на страницах печати. Влиятельные в Испании издания правокатолическая «АБС» и либеральная «Эль Паис» выступили с передовыми статьями, написанными с противоположных позиций. «АБС», педалируя роль отца девочки, который заставлял ее носить хиджаб и не пускал в колледж из-за нежелания руководства учебного заведения видеть ее в мусульманском платке, интерпретировала случай с Фатимой как «конфликт между свободой вероисповедания и фундаментальными конституционными принципами, такими как уважение человеческой личности и равенство между полами». Поэтому конфликт, писала газета, носит не только религиозный характер. Это следует рассматривать и как проявление дискриминации по отношению к женщине, маргинализации, на которую она обречена в повседневной жизни...» «АБС» выступила против ношения в школе мусульманских одежд, ссылаясь на обязательность для всех, в том числе детей иммигрантов, получения школьного образования. Она подчеркивала, что «если речь идет об образовательном центре, то очевидно право его руководства требовать от учащихся обязательного посещения и запрета на ношение мусульманских одежд» [Abella Vazques, 2007, p. 96–97].

В противоположность «АБС» «Эль Паис» отрицала существование конфликта между конституционными принципами и свободой вероисповедания мусульман, подвергнув критике позицию, которую заняло руководство колледжа. Последнее, отмечалось в газете, «разделяет более чем спорное утверждение о том, что ношение хиджаба носит дискриминационный характер и противоречит конституционным ценностям, которые формируют испанскую систему образования... Проблема должна и может иметь решение, основанное на уважении этих принципов и ценностей» [Abella

Vazques, 2007, p. 98]. Использование платка полностью легитимно, если не подразумевает акт прозелитизма, демонстрации поддержки исламского фундаментализма, подчеркивала газета. По мнению «Эль Паис», основополагающий принцип обязательности школьного образования допускает ношение хиджаба, если это благоприятствует его воплощению в жизнь. «Ношение хиджаба не покушается на демократические нормы, которые должны быть уважаемы всеми. Вред демократической культуре наносит лишение детей возможности получить среднее образование, как это часто случается в некоторых иммигрантских общинах» [Abella Vazques, 2007, p. 98].

В дебатах по проблеме мультикультурализма участвуют не только его сторонники и противники. Линии размежевания более многообразны. Так, дискуссия разворачивается, как бы это ни казалось на первый взгляд парадоксальным, между приверженцами мультикультурализма и мусульманами-иммигрантами. Речь идет, в частности, о границах толерантности, терпимого отношения к мусульманским обычаям и традициям.

Характерный пример – история несовершеннолетней марокканки из Кадиса, мать которой испанский суд приговорил к 17 годам тюрьмы за то, что она заставила дочь выйти замуж за 40-летнего мужчину (последний был осужден на 13-летний срок). Соотечественники несовершеннолетней полагают, что испанское общество и судьи не должны вмешиваться в их обычаи. «Наши традиции не уважаются. В нашей стране женитьба в 8–9 лет – совершенно нормальное дело... Здесь это называется насилием, а мы называем это женитьбой», – заявил друг семьи осужденной [Multiculturalismo si., 2009, p. 12].

Испанские сторонники мультикультурализма придерживаются совершенно другого мнения, считая, что уважение всех традиций и верований не означает отказа от защиты основных прав человека и необходимости подчиняться требованиям закона. По словам Генерального директора по проблемам интеграции иммигрантов Э. Родригеса, «одно дело говорить о межкультурных контактах, искать зоны соприкосновения, что всегда имеет позитивный смысл, и другое – говорить об обычаях, которые в нашей стране являются преступлением. Здесь надо проявлять твердость» [Multiculturalismo si., 2009, p. 12].

Партии и проблемы мультикультурализма

В Испании идеология и политические практики мультикультурализма не были приняты на вооружение в качестве государственной политики. Отчасти это объясняется тем, что проблема равноправного и гармоничного сосуществования разных культур встала здесь в полный рост тогда, когда в европейских странах с более давней иммиграцией заговорили о кризисе мультикультурализма, утратившего былую привлекательность. Вместе с тем власти предприняли целый ряд конкретных мер, ориентированных на развитие культурного многообразия и шедших в русле идеологии и политических практик мультикультурализма. Ведущие испанские партии – и Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), и Народная партия (НП) – в своих политических документах не порывают с принципами мультикультурализма. Испанское иммиграционное законодательство, к созданию которого причастны обе партии, фиксирует равенство прав и свобод иностранцев с коренным населением. Переселенцам предоставляются, в частности, право на жилище, защиту семьи, образование, гарантируются юридические услуги, защита прав малолетних, право на забастовку (хотя и ограниченное).

В то же время между обеими партиями существуют заметные расхождения. Весьма критичной по отношению к теории и практике мультикультурализма представляется позиция НП. Зафиксированное в политических документах этой партии признание прав и свобод испанцев и иммигрантов контрастирует с выступлениями многих ее деятелей, отвергающих основополагающий принцип мультикультурализма – равноправие коренного населения и переселенцев и настаивающих на привилегированном отношении властей к коренным жителям при решении социальных вопросов, на реформировании существующего иммиграционного законодательства и установлении жесткого контроля над иммиграционными потоками. В представлении этих политиков, отношения испанцев с переселенцами основываются на противопоставлении «мы – они» (в противовес позиции мультикультуралистов, руководствующихся принципом «мы, как они»). Один из основных постулатов консерваторов по иммиграционной проблеме состоит в том, что чужестранцам «в Испании не хватает места».

Особую неприязнь у консерваторов вызывают нелегальные иммигранты. Они насаждают в массовом сознании представление о не имеющих документов иммигрантах из мусульманских стран как преступниках, подрывающих общественную стабильность. Нелегальная иммиграция для них – это проблема национальной безопасности и общественного порядка. Политики из НП считают присутствие нелегалов «аномалией», провалом политики охраны границ. Любая иммиграционная стратегия, считают они, должна стремиться «свести нелегальную иммиграцию к нулю» [Zapata-Barrero, 2009, p. 129].

Председатель НП М. Рахой заявил, что если он станет главой правительства, то будет беспощадно выдворять из страны иностранцев-преступников, включая совершивших и нетяжкие правонарушения. В бытность министром иностранных дел в правительстве Х.М. Аснара (2000–2004) Рахой уже пытался претворить в жизнь эту идею, однако встретил решительные возражения, в частности, со стороны Верховного суда, поскольку его предложения лишают иностранцев презумпции невиновности (в настоящее время осужденные иммигранты депортируются из Испании лишь после вынесения судебного приговора).

НП внесла большой «вклад» в ужесточение испанского законодательства в отношении нелегальных иммигрантов, первоначально предоставлявшего им целый ряд прав. В период второй legislatury НП (2000–2004) нелегальные иммигранты лишились права на помощь в приобретении жилья, получении образования (кроме самого необходимого), на бесплатную юридическую помощь (за исключением случаев, связанных с высылкой или отказом во въездной визе). Создание ими ассоциаций, профсоюзов, проведение собраний и манифестаций требовали разрешений, установленных законом. Опасаясь потерять контроль над расширяющимся потоком нелегалов, правительство НП усилило преграды для их въезда в страну, а также расширило возможности для депортации иммигрантов, нарушающих закон.

Накануне парламентских выборов 2008 г. позиция НП еще более ужесточилась. Ее председатель М. Рахой заявил, что в случае победы обяжет переселенцев, которые хотят обновить разрешение на проживание в Испании, подписать «контракт об интеграции». В этом документе, согласно М. Рахой, иностранцам придется при-

нять на себя обязательства по «исполнению законов, уважению обычаев испанцев, изучению языка, уплате налогов...» «Они обязаны активно работать, чтобы интегрироваться в испанское общество, а если не найдут работу – возвратиться на родину» [Barbulo, Garriga, 2008, p. 30]. Иными словами, они должны будут покинуть Испанию, если не найдут работу через год после подписания «контракта об интеграции». В другом выступлении М. Рахой сказал: «Мы будем помогать иммигрантам интегрироваться. Если они этого не сделают, будем создавать гетто» [Cue, 2008, p. 24]. «Контракт об интеграции» М. Рахой порывал с основополагающими конституционными принципами равенства всех граждан перед законом, за что его критиковала либеральная и демократическая общественность Испании.

Ориентация на ограничение прав и «исключение чужеземцев» еще более отчетливо проявляется в деятельности партии «Платформа за Каталонию», пожалуй, самого заметного праворадикального объединения в современной Испании. Лидер этой партии Ж. Англада, начавший свою политическую карьеру в неофранкистских организациях, ныне выступает за независимость Каталонии и винит во всех ее бедах иммигрантов. В своих публичных выступлениях Ж. Англада утверждает, что «арабы – враги Каталонии, Испании и Запада, и предвещает конец западной цивилизации от рук палача по имени ислам» [Noguer, 2010, p. 18].

«Платформе за Каталонию» вторит другое объединение, появившееся в этой испанской автономии, – «Каталонская идентичность», также стоящее на сепаратистских позициях. Эта группировка высказывается за создание «каталонского государства», которое необходимо защитить «от огромной массы недавно прибывших, прежде всего переселенцев из Южной Америки и мусульманских стран, навязывающих испанский язык и тоталитарные идеологии типа ислама» [Inmigracion]. Как видим, в отличие от многих других объединений, дифференцированно относящихся к переселенцам из мусульманских стран и Латинской Америки, для политиков из «Платформы за Каталонию» все иммигранты «на одно лицо».

Иной выглядела иммиграционная политика Испанской социалистической рабочей партии, основывавшаяся на либеральных принципах защиты прав человека, равенства всех граждан перед

законом и в основных параметрах соответствовавшая идеологии и практике мультикультурализма. В 1992 г. власти в лице тогдашнего правительства ИСРП (годы правления 1982–1996) заключили Соглашение о сотрудничестве с Исламской комиссией Испании (образована в 1989 г.), представлявшей мусульман на переговорах с испанским государством. В соответствии с этим соглашением мечети и культовые учреждения мусульман признаются неприкосновенными, им предоставляется благоприятный налоговый режим. Имамы включаются в национальную систему социального обеспечения, приравниваясь к работающим по найму. Муниципальные кладбища обязаны предоставлять часть своей территории для мусульманских захоронений и гарантировать соблюдение их погребальных обрядов. Исламские общины обладают правом иметь собственные кладбища.

На работе мусульманам облегчается исполнение их обрядов. Члены организаций, входящих в Исламскую комиссию Испании, могут прерывать работу каждую пятницу на три часа (с 13.30 до 16.30) для коллективной молитвы. Во время Рамадана их рабочий день заканчивается на один час раньше. Вместе с тем эти изменения в трудовом графике необходимо согласовывать с руководством предприятия. Согласно соглашению, можно заменять праздники, установленные испанским законодательством для коренного населения, на мусульманские.

В соответствии с соглашением в Испании могут создаваться исламские образовательные центры всех уровней. Государство гарантирует детям мусульман получение дошкольного, начального и среднего образования в государственных и частных колледжах, если они, их родители и сам колледж ходатайствуют об этом. Испанские университеты могут предоставлять помещения и выделять средства для организации курсов по исламу.

Соглашение признает обычаи мусульман в отношении приема пищи. На предприятиях, в учреждениях, местах прохождения военной службы, в учебных заведениях они могут есть и пить то, что разрешено исламом [Lacombe, 2005, p. 56–58; Taules, 2004, p. 14–15].

Соглашение о сотрудничестве между испанским государством и исламской комиссией Испании, приравнивающее права мусульман к правам христиан, эксперты считают одним из лучших в

европейском контексте в плане уважения прав религиозных меньшинств. Однако соглашение в целом ряде положений осталось на бумаге – из-за позиции различных органов управления в центре и на местах, а также испанских предпринимателей.

Вернувшись к власти в 2004 г., ИСРП в своем отношении к переселенцам продолжала выступать с позиций защитника мультикультурализма. Председатель правительства Испании, лидер ИСРП Х.Л. Родригес Сапатеро, выступая в сентябре 2004 г. на 59-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, выдвинул идею «Альянса цивилизаций» – сотрудничества между христианской и мусульманской цивилизациями для борьбы с международным терроризмом и экономическим неравенством, развития межкультурного диалога. Эта инициатива была поддержана 120 странами и международными организациями, сформировавшими Группу друзей Альянса.

Руководствуясь либеральной идеей защиты прав человека, ИСРП отмежевалась от уже упоминавшегося «контракта об интеграции» М. Рахоя и подвергла его критике. Х.Л. Родригес Сапатеро принес извинения иммигрантам за нанесенные им «дискриминационные обиды». Социалисты противопоставили ксенофобии политиков из НП традиционные для испанцев дружелюбие и гостеприимство по отношению к гостям [Tomas, Santos, 2008, p. 28].

В 2005 г. правительство ИСРП предприняло попытку разрешить проблему нелегальной иммиграции, сделать иммиграцию легальной и упорядоченной. Правительство осуществило широко-масштабную легализацию переселенцев, проживавших в Испании без права гражданства. 647 тыс. из них (число большее, чем во всех предыдущих кампаниях, вместе взятых) получили легальный статус. Однако сделать иммиграцию упорядоченной не удалось: в 2006–2007 гг. в Испанию продолжалось массовое проникновение нелегалов из разных частей света. В сложившейся обстановке ИСРП начала ужесточать свою политику в отношении нелегальной иммиграции (патрулирование африканского побережья Атлантического океана совместно с другими странами ЕС, заключение соглашений с рядом стран о высылке туда выходцев из этих стран, нелегально оказавшихся в Испании).

Иммиграционная стратегия ИСРП не отличается последовательностью. Характерный пример – предоставление иммигрантам права голосовать на автономных и местных выборах. Социалисты

выступили с этой инициативой, которая, однако, затронула лишь меньшинство переселенцев. В 2011 г. право голоса имели: иммигранты из стран ЕС, выходцы из тех стран вне пространства ЕС, с которыми Испания подписала двусторонние соглашения (это девять стран, в основном латиноамериканских, где иммигранты из Испании также имеют право участвовать в региональных и местных выборах), и, разумеется, переселенцы, получившие испанское гражданство. Власти «не замечают» сотен тысяч легальных иммигрантов, добросовестно работающих, платящих налоги, уважающих испанское законодательство и содействующих экономическому прогрессу Испании, которые вполне заслужили право участвовать в местных выборах.

Примечательно, что в погоне за голосами избирателей ИСРП, как и другие партии, включает в свои избирательные списки кандидатов-мусульман. Расчет делается на голоса избирателей-мусульман, получивших испанское гражданство.

В годы кризиса правительство ИСРП корректирует свою иммиграционную политику. Окончательно не порывая с либеральными принципами, власти стремятся строить ее, сообразуясь с экономическими возможностями Испании и потребностями рынка труда. В 2008 г. Конгресс депутатов (нижняя палата Кортесов) одобрила План добровольного возвращения иммигрантов, предложенный правительством ИСРП. План предполагает выплату пособия по безработице тем иммигрантам, которые захотят вернуться на родину. Выплата пособия производится в два приема: 40% в Испании и 60% – по возвращении домой. При этом согласившиеся уехать теряют право на проживание в Испании и не могут вернуться сюда в течение трех лет. Было подсчитано, что те, кто примет предложение правительства, получают примерно 7 тыс. евро – сумму, «даже отдаленно не покрывающую потребности семьи, которая в большинстве случаев продала все, чтобы переехать» в Испанию [Cea D' Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 96]. Неудивительно поэтому, что правительственный план был встречен иммигрантами без энтузиазма.

Одновременно ИСРП продолжает линию на противодействие нелегальной иммиграции. В январе 2009 г. в рамках Министерства внутренних дел была создана специальная Бригада по депортации преступников-иностранцев (Бедекс), задача которой состоит

в выявлении и последующей депортации на основе судебных постановлений иностранцев, совершивших преступления и не имеющих разрешения на проживание в Испании. В 2009 г. из страны таким образом был депортирован 7591 нелегал (на 2027 больше, чем в 2008 г.) [Interior incrementa..., 2010, p. 18].

В октябре 2009 г. в Испании был принят новый Закон об иностранцах, четвертый за последнее десятилетие. Целый ряд его положений отграничивает права иммигрантов. Так, продлевается с 40 до 60 суток срок содержания под стражей нелегальных иммигрантов, задержанных полицией. Это принципиально важное новшество, позволяющее полиции депортировать на родину большее число нелегалов, поскольку прежде властям зачастую не хватало времени для оформления депортации через суд в соответствии с законодательством. Вместе с тем в новом законе есть положения, расширяющие права нелегальных переселенцев. Так, они получают право на участие в объединениях, профсоюзах, ассоциациях, забастовках и манифестациях, на бесплатную юридическую помощь, которая прежде оказывалась только легальным иммигрантам [Ayllon].

Анализ показывает, что мультикультурные практики ведущих партий Испании переживают кризис. Это заметно даже у традиционно либеральной и толерантной ИСРП, иммиграционная политика которой выглядит весьма противоречиво. К тому же ее деятели нередко уклоняются от оценки острых проблем, порождаемых иммиграцией, не дают должной отповеди сторонникам радикального национализма, опасаясь потерять ту часть своих приверженцев, которая видит проблемы иммиграции только в негативном свете.

Размежевание по проблемам мультикультурализма в испанском социуме

Проблема мультикультурализма разобщает испанское общество. Значительная часть его негативно относится к переселенцам, прежде всего к арабам-мусульманам. Мотивы этой неприязни различны. Здесь переплетаются и соперничество за рабочие места, и боязнь утраты культурной гомогенности, и просто отторжение «других». Главное, что резко отделяет немалую часть испанцев от

магрибцев, – это отношение к исламу как к агрессивной религии, отождествление мусульман с экстремистами. По словам одного из коренных жителей, «арабы живут обособленно: дело в проклятой религии. Они представляют собой самую закрытую общину. Большинство, хотя и не все, создают свои кланы, группы и обособляются» [Cea D’Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 172]. Если к переселенцам из Латинской Америки и Европы испанцы настроены вполне дружелюбно («пусть приезжают»), то отношение к мусульманам иное. Опрошенные испанцы говорят об «огромной культурной дистанции», разделяющей мусульман и коренных жителей, неспособности последних «адаптироваться к нашему обществу и образу жизни», их стремлению «иметь дело только с арабами» [Cea D’Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 172].

Раздражающим фактором в отношении коренного населения к арабам–мусульманам стала проблема мечетей. В испанской печати неоднократно сообщалось о выступлениях протеста против их строительства, которые инициировали испанцы, живущие поблизости. Позиция части местных жителей во многом объясняется тем, что некоторые мечети, как установлено испанскими правоохранительными органами, становятся прибежищем террористов, из них звучат призывы к борьбе с «неверными». Вероятно, многие противники строительства мечетей не задумываются о том, что отнюдь не все имамы призывают к борьбе с «неверными» и далеко не все мечети укрывают террористов.

Наглядное представление об отношении испанцев к социальным контактам с марокканцами дает ответ на вопрос: «Спокойно ли вы отнесетесь к тому, что ваш сын или дочь вступят в брак с гражданином этой страны?» Утвердительный ответ на этот вопрос, предполагающий высокую степень близости мусульман с коренными жителями, дали 54% респондентов, а это существенно меньше, чем доля давших положительный ответ в отношении граждан ЕС, Латинской Америки и Восточной Европы (соответственно 74 и 68%) [Cea D’Ancona, 2004, p. 133].

Социологические обследования свидетельствуют, что в Испании уменьшается число сторонников межкультурного диалога. В 1995 г. 82% опрошенных испанцев согласились с тем, что «было бы хорошо, если бы иммигранты, остающиеся в Испании и изучающие наш язык, сохраняли бы также свой язык и свои обычаи».

В 2002 г. доля сторонников этой позиции сократилась до 72%. Напротив, увеличиваются ряды противников межкультурного диалога. В 1995 г. 12% респондентов разделяли точку зрения, что если иммигранты хотят остаться в Испании, то должны «забыть свои обычаи, изучать язык и принять испанские обычаи». В 2005 г. доля выступавших за ассимиляцию переселенцев возросла до 22% [Cea D'Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 182–184, 197]. Показательно, что родители-испанцы нередко забирают своих детей из колледжей, где учатся дети мусульман. При этом в качестве одного из важнейших выдвигается аргумент о разрушении культурно-лингвистической однородности школьных коллективов.

В ходе обследования позиций испанцев по отношению к иммиграции число сторонников ассимиляции (в ее «мягком» варианте) значительно возросло при ответе на вопрос, должны ли переселенцы сохранять свою культуру и религию. В 2007 г. 54% полагали, что иммигранты могут «сохранять только те элементы своей культуры и религии, которые не противоречат испанскому законодательству», а еще 31% считал, что последние могут сохранять «только те элементы своей культуры и религии, которые не причиняют беспокойства испанцам». Лишь 12% опрошенных выразили убежденность в том, что переселенцы должны сохранять «свою культуру и религию без ограничений» [Cea D'Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 199].

По существу, все больше коренных жителей отождествляют интеграцию арабов-мусульман в испанское общество с их ассимиляцией. Испанские социологи описывают смысл крепнущего среди коренных жителей мироощущения следующим образом: «Интегрироваться – значит стать такими, как мы. И если они к этому не приходят, значит этого не хотят. Они приехали в нашу страну и находятся здесь в меньшинстве, а потому должны прилагать усилия, чтобы интегрироваться» [Cea D'Ancona, 2004, p. 76]. Такая позиция явно противоречит теории и практике мультикультурализма.

Антииммигрантские настроения особенно усилились в условиях глобального экономического кризиса, больно ударившего по испанской экономике (так, по числу безработных, составлявших в 2010 г. примерно 20% самодеятельного населения, Испания вышла на первое место в Западной Европе). В 2008 г. 46% испанцев оценили численность иммигрантов в стране как «чрезмерную», 31% – как

«повышенную». Только для 19% опрошенных это число было «приемлемо» и для 1% – «недостаточно» [Cea D’Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 43]. В повседневных разговорах испанцев, касающихся иммигрантов, обиденными стали слова «нашествие», «лави́на», выражения типа «мы становимся иностранцами», «наступит время, когда иностранцев станет больше, чем испанцев» и т.д.

Переселенцы все в большей степени воспринимаются как конкуренты в борьбе за рабочие места, которые они отнимают у коренных жителей. Все шире распространяется также мнение, что им отдается предпочтение при получении социальных услуг и выплат. По словам испанского эксперта Х. Санчеса, в стране «растет ощущение того, что иммигрантам уделяется повышенное внимание по сравнению с другими, например, людьми старших возрастов и молодежью, представление, что им предлагается большая помощь, чем испанцам, в одной и той же экономической ситуации» [Blanchar, 2010, p. 10]. Для многих испанцев не подлежит сомнению, что приоритет при решении социальных вопросов должен отдаваться коренным жителям.

Доля испанцев, высказывающихся за ужесточение иммиграционного законодательства, непрерывно растет. Если в 2000 г. 36% респондентов считали, что иммигрантские законы либо «слишком терпимы», либо «скорее терпимы», то в 2004 г. это число увеличилось до 56%, а в 2008 г. уже до 76%. Напротив, доля полагающих, что эти законы «скорее жесткие» или «слишком жесткие», очень мала – соответственно 5 и 1% [Cea D’Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 68–69].

Неприязнь к иммигрантам порой достигает крайней степени, выражаясь в ксенофобии и расизме. Чудовищный теракт в Мадриде 11 марта 2004 г., в ходе которого выявился «магрибский след», только усилил антипатию к выходцам из Марокко и Алжира. К тому же после этого преступления испанские спецслужбы неоднократно арестовывали группы или отдельных марокканцев или алжирцев по обвинению в террористической деятельности и в связях с «Аль-Каидой». В июне 2004 г., через три месяца после теракта, ислам оценивался как «худшая из религий», как «религия насилия» (57% респондентов). Число испанцев, высказавшихся за депортацию марокканцев из Испании, выросло втрое по сравнению с 1996 г. [Los musulmanes en España., 2004, p. 18].

Марокканцев и других африканцев нередко не пускают в бары и на дискотеки, владельцы которых отказываются обслуживать их наряду с другими посетителями. На африканцев совершают разбойные нападения на улицах, их жилища поджигают. Зафиксированы случаи убийства иммигрантов.

Наиболее яркий пример массового взрыва ксенофобии в современной Испании – открытые расистские выступления в местности Эль-Эхидо в провинции Альмерия 5–7 февраля 2000 г. Этот традиционно ничем не примечательный регион за несколько десятилетий превратился в процветающий – во многом благодаря безжалостной эксплуатации африканцев, живших по существу в рабских условиях. После убийства психически больным африканцем испанской девушки в Эль-Эхидо началась настоящая охота на мусульман. Расистски настроенные толпы избивали и поджигали жилища, останавливали и переворачивали автомашины. Полиция зачастую бездействовала, выступая как пособник расистов. Тысячи переселенцев вынуждены были спасаться бегством.

Нетерпимость части коренного населения к арабам-мусульманам выражается в их дискриминации при приеме на работу (неравенство возможностей с испанцами), сверхэксплуатации на рабочем месте, аренде жилья (квартиросъемщики нередко отказывают им или предлагают жилье по явно завышенной стоимости), ограниченности возможностей для социального продвижения.

Однако отношение испанцев к арабам-мусульманам не ограничивается лишь их неприятием и обособлением. Опросы выявляют, что многие коренные жители, целый ряд организаций гражданского общества очень позитивно относятся к иммиграции и мультикультурализму, воспринимают разнообразие и диалог культур как «богатство» все более глобализирующегося мира. По словам одного из опрошенных испанцев, присутствие иммигрантов – положительный фактор. «Благодаря им мы познаем другие культуры, изучаем их обычаи, а они изучают наши. Это и есть процесс взаимной адаптации». Испанцы – участники опросов высказываются за необходимость «смешения культур», «метисации», признают, что «многому научились у иностранцев». Сторонники мультикультурализма разделяют мнение, что «равноправие коренного населения и иностранцев не требует культурной ассимиляции иммигрантов» [Cea D'Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 182–184].

В целом доли сторонников и противников толерантного сосуществования испанцев и арабов-мусульман не очень различаются. В 2008 г. 39% респондентов заявили о своем «очень» или «достаточно» толерантном отношении к мусульманской культуре. Напротив, для 50% эта культура «мало приемлема» или «неприемлема». 44% опрошенных коренных жителей согласились с тем, что иммигранты «обогащают нашу культуру», 46% с этим не согласились [Cea D'Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 189, 204].

В ходе опроса, проведенного в апреле 2011 г. Королевским институтом Элькано, доли сторонников мультикультурализма и ассимиляции иммигрантов оказались равными – по 44%. Примечательно, что число приверженцев ассимиляции среди избирателей Народной партии значительно превышало их долю в электорате Испанской социалистической рабочей партии (58 против 33%) [Los españoles...].

Представляют интерес черты социального портрета сторонников и противников мультикультурализма. Испанские авторы воссоздают их, проанализировав согласие/несогласие респондентов с двумя утверждениями: «Иммигранты обогащают нашу культуру» и «Протест против строительства мечетей допустим» (табл.).

Таблица [Cea D'Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 210]

**Отношение испанцев к культурному разнообразию
в зависимости от их социодемографических характеристик**

	Иммигранты обогащают нашу культуру (%)		Протест против строительства мечетей допустим (%)	
	2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.
1	2	3	4	5
Всего	38	47	39	39
Пол				
мужчины	41	50	40	39
женщины	35	44	39	38
Возраст				
меньше 30 лет	47	57	34	32
30–49 лет	43	54	36	35
50–64 года	34	42	45	44
старше 65 лет	25	33	44	45
Образование				
начальное	26	28	45	43
среднее, высшее	57	68	30	28

1	2	3	4	5
Профпринадлежность				
предприниматели	50	59	36	33
специалисты	44	57	36	35
рабочие высокой ква- лификации	33	44	42	39
малоквалифициро- ванные рабочие	30	40	42	43
Социальный статус				
работающие	44	55	38	36
пенсионеры	29	37	47	46
безработные	36	46	37	36
студенты	52	73	33	29
домохозяйки	24	28	41	44
Идеология				
левые	52	63	32	29
центристы	36	48	41	36
правые	27	34	53	54
Религиозность				
много практикующие	30	37	42	45
мало практикующие	33	43	45	40
непрактикующие	42	48	38	41
неверующие	52	64	29	27

Как видим, сторонников мультикультурализма больше всего среди лиц младших и средних возрастов, имеющих среднее и высшее образование, предпринимателей, студентов, имеющих работу, сторонников левых партий, непрактикующих верующих, а также неверующих. Его противники, напротив, преобладают в рядах старших возрастных групп, имеющих начальное образование, рабочих высокой и низкой квалификации, безработных и домохозяек, сторонников правых партий, практикующих верующих.

Всесторонне оценить состояние мультикультурных практик в современной Испании можно, принимая во внимание и другую сторону, т.е. отношение к этим практикам арабов-мусульман. Последние зачастую живут обособленной от коренного населения жизнью, своего рода параллельным миром. Объяснять это только неприязненным отношением со стороны части местного населения было бы неверно. Не меньшую роль играет и нежелание самих мусульман интегрироваться в испанское общество. Секуляризованное общество кажется странным и непонятным приверженцам ислама,

суть которого – в слиянии религии, государства и общества. Мусульманам, основа бытия которых – патримониальная семья, где доминирует воля отца, непонятен мир, где существует равенство полов, женщинам гарантировано место в публичной сфере и они могут занимать руководящие посты. Им непонятно отсутствие должного уважения друг к другу в семейных отношениях испанских мужчин и женщин: в Марокко «защита со стороны мужчины, забота и верность со стороны женщины лежат в основе взаимного уважения» [Ramírez Goicoechea, 1996, p. 46]. Мусульмане резко критикуют гонку за материальными благами в «секуляризованной и обмирщенной Испании», «духовное падение» общества потребления, распыление структуры семьи, отсутствие уважения к старшим.

Что же касается мнения мусульман по поводу отношения испанцев к их традициям, то их оценки заметно различаются. Часть мусульман признает, что у них не возникает проблем с исполнением обрядов. Вместе с тем немало мусульман заявляют, что хозяева предприятий отказываются идти навстречу их просьбам (например, изменить рабочий график для совершения молитв) и им приходится увольняться. Они обращаются в суд, который зачастую выносит решения не в их пользу [Multiculturalismo si., 2009, p. 12].

Примечательно, что, критикуя многие стороны жизни Испании, иммигранты предпочитают не возвращаться на родину. Они признают, что в Испании «больше экономических возможностей». Вероятно, именно этим объясняется высокий процент мусульман, заявляющих об удовлетворенности своей жизнью в Испании. 86% из их ощущают себя «полностью или частично адаптировавшимися», 8 из каждых 10 утверждают, что не встречают здесь никаких препятствий для совершения своих религиозных обрядов. «Мусульмане ощущают большую привязанность к своей новой родине и ее институтам, чем это признает коренное население», – отмечают испанские авторы [Cea D'Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 200].

Немало иммигрантов-мусульман согласны с тем, что в случае, если исламские нормы противоречат испанскому законодательству, приоритет принадлежит последнему. В рамках действующих законов «может сохраняться любой обычай. Вне данных рамок это недопустимо», – заявил Камон Рамонуни, председатель

Ассоциации марокканских трудящихся в Испании [Multiculturalismo si., 2009, p. 12].

По словам министра внутренних дел Испании А. Переса Рубалькабы, мусульмане первого поколения, приехавшие в страну работать, «хорошо интегрированы в наше общество», «уважают наши ценности», «требуют уважения к своим», «религиозны, но терпимы». Однако за их детьми, образующими второе поколение переселенцев и уже ставшими испанцами, «необходимо следить». «Как свидетельствует опыт таких стран, как Франция и Германия, именно второе и третье поколения отвергают нормы поведения обществ, в которые они должны интегрироваться». А.П. Рубалькаба настаивает на важности школьного образования как «основного фактора интеграции» [Cea D'Ancona, Valles Martinez, 2009, с. 201].

Следует также иметь в виду, что для определенной части живущих в Испании мусульман характерно специфическое мироощущение. Они считают Испанию «своей землей», на которой их предки проживали семь веков назад. А теперь они «вернулись на историческую родину» (Аль-Андалус – так именовалась по-арабски в VIII–XV вв. мусульманская часть Пиренейского полуострова). Возможно, в глубине души мусульмане «ощущают чувство превосходства, считая свою религию единственно истинной (в то время как христианство и иудаизм – религии слабые и низшие, отравленные многобожием), что автоматически превращает их в “верных”, стоящих над “неверными”. В современном испанском социуме... у них нет ощущения принадлежности к истинному человеческому сообществу», – пишет испанский исследователь В. Перес-Диас [Perez-Dias, Alvarez-Miranda, Chalia, 2004, p. 291]. Отмеченное автором чувство превосходства мусульман над испанцами вряд ли способствует развитию и упрочению мультикультурализма.

Критическое отношение к испанским реалиям особенно распространено среди мужчин. Марокканки же в большей степени удовлетворены новым местом жительства и считают, что в Испании «они на месте». Именно иммиграция женщин становится своего рода каналом межкультурного общения. Иммигрантки из Марокко нередко имеют большие, чем мужчины, возможности для соприкосновения с испанской социокультурной средой. Работая домашней прислугой, встречая детей в колледжах, присутствуя на

родительских собраниях, они как бы «изнутри» узнают реалии западного общества.

Восприимчивее других к западным ценностям и образу жизни молодые, образованные и незамужние мусульманки. Они переселяются в Испанию не посредством воссоединения семей, а благодаря друзьям и подругам. «Работа для них означает экономическую независимость, дает гарантию свободного развития личности, независимости от опеки мужчины. Их кредо – женское равноправие» [Ramirez Goicoechea, 1996, p. 91].

Испанские социологи приводят пример мусульманки из Марокко, вышедшей в Испании замуж за коренного жителя и работающей секретарем дирекции предприятия. Переехав, она выучила испанский и другие иностранные языки. Не носит хиджаб. Семья с уважением относится к ее браку с испанцем и европейской манере одеваться. По мнению этой женщины, проблема многих марокканцев состоит в том, что они не интегрируются в испанское общество. «Среди них есть группы, “не открывающиеся” вовне... В лучшем случае в некоторой степени делают это только во время работы. Но когда нужно завести друзей или провести конец недели, обособляются. Некоторые даже не пытаются говорить на испанском языке, изучать его. Считаю, что это плохо: если приезжаешь в страну, необходимо интегрироваться и адаптироваться, изучать, если это необходимо, испанский язык и делать все, чтобы интегрироваться» [Cea D’Ancona, Valles Martinez, 2009, p. 173].

Как известно, успех мультикультурных практик определяется уровнем структурной интеграции этнических меньшинств – степенью их вовлеченности в культурные и иные инициативы, преодоления их дискриминации на рынке труда, предоставления им равных социальных гарантий. Политико-правовая интеграция означает признание этническими меньшинствами действующих правовых норм, а также вовлеченность в различные формы гражданского участия. Более трудной и менее поддающейся регулированию представляется социокультурная интеграция, предполагающая движение этнических меньшинств и коренного населения навстречу друг другу [Семененко, 2006, с. 65–66].

В ряде европейских стран с относительно давними традициями приема переселенцев их политико-правовая интеграция опережает социокультурную, но об Испании этого не скажешь.

Политико-правовая интеграция иммигрантов здесь только началась, а «социокультурная интеграция» – движение коренных жителей и арабов-мусульман навстречу друг другу, если и идет, то далеко не теми темпами, которые необходимы для интеграции переселенцев. Мультикультурные практики отнюдь не стали частью повседневной жизни испанцев. Более того, в Испании, как и в других европейских странах, налицо явные симптомы кризиса межкультурного диалога, выражающиеся в усилении антииммигрантских настроений, росте ксенофобии и расизма, с одной стороны, и тенденций к ассимиляции переселенцев – с другой. Еще одно важное проявление этого кризиса – настрой многих мусульман, удовлетворенных жизнью в Испании, но при этом держащихся отчужденно от коренного населения и совершенно не стремящихся к контактам с ним в нерабочее время. Тяга сторонников мультикультурализма к воплощению своего идеала в жизнь пока зачастую обособляется обособленным и отнюдь не всегда гармоничным сосуществованием на одной территории испанцев и арабов-мусульман.

Вместе с тем, как уже отмечалось, среди испанцев есть далеко не малочисленные группы людей, относящихся к переселенцам из мусульманских стран дружелюбно и уважительно, признающих важность их присутствия в стране и разделяющих идею их интеграции в испанское общество как полноправных членов. Традиция толерантности к «иным» отнюдь не ушла из испанской жизни. Немало сторонников межкультурного диалога и среди мусульман, готовых интегрироваться в испанское общество, сохранив при этом какие-то черты своей самобытности. Все это свидетельства того, что в стране сохраняется определенная социально-психологическая основа для пропаганды идеологии мультикультурализма и осуществления мультикультурных практик.

Литература

Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и междунар. отношения. – М, 2006. – № 10. – С. 58–68.

Abella Vazques C.M. La aparicion de los discursos sobre el multiculturalismo en Espana: el debate del velo en la prensa escrita // Athenea digital. – Madrid, 2007. – P. 95–103.

Aguinada Roustan J. La carencia de vida de los inmigrantes // Temas para el debate. – Madrid, 2003. – N 104. – P. 44–46.

Ayllon D. España endurece el acoso a los sin papeles. – Mode of access: <http://www.publico.es/espana/281807/acoso/papeles>

Atlas de inmigración marroquí en España. – Madrid, 2004. – 527 p.

Barbulo T., Garriga J. Rajoy quiere obligar a los inmigrantes a firmar «un contrato de integración» // El País. – Madrid, 2008. – 7 febr. – P. 30.

Blanchar C. La frontera entre realismo y xenofobia // El País. – Madrid, 2010. – 18 enero. – P. 10.

Calvo Buezas T. El multiculturalismo gangrena de la sociedad? Existen culturas con quienes no se puede convivir? // Educación y futuro. – Madrid, 2005. – 16 abril. – P. 1–11.

Cea D'Ancona M.A. La activación de la xenofobia en España. ¿Qué miden las encuestas? – Madrid, 2004. – 363 p.

Cea D'Ancona M.A., Valles Martínez M.S. Evolución del racismo y la xenofobia en España: Informe 2009. – Madrid, 2009. – 395 p.

Cue C.E. Rajoy: «La inmigración es un problema real» // El País. – Madrid, 2008. – 10 febr. – P. 24.

Los españoles se dividen entre multiculturalismo o asimilar a los inmigrantes. – Mode of access: <http://www.salamanca24horas.com/local/44298-los-espanoles-se-di...>

Inmigración / Blog de Javier Casals. – Mode of access: <http://xaviercasals.wordpress.com/tag/inmigracion>

Interior incrementa la expulsión de delincuentes «sin papeles» // El País. – Madrid, 2010. – 25 enero. – P. 18.

Lacomba J. La inmigración musulmana en España. Inserción y dinámicas comunitarias en el espacio local // Migraciones. – Madrid, 2005. – N 18. – P. 47–76.

López García B. El islam y la integración social // Cuadernos de trabajo social. – Madrid, 2002. – Vol. 15. – P. 129–143.

Martín Muñoz G. Inmigración e islam // Inmigración y procesos de cambio. – Madrid, 2004. – P. 351–374.

Multiculturalismo sí, pero hasta aquí // El País. – Madrid, 2009. – 29 mayo. – P. 12.

Los musulmanes en España. Libertad religiosa e identidad cultural. – Madrid, 2004. – 283 p.

Noguer M. De franquista a seguidor // El País. – Madrid, 2010. – 24 enero. – P. 18.

Padilla A. Mikel Azurmendi denuncia que el multiculturalismo es una «gangrena» // El País. – Madrid, 2003. – 1 febr. – P. 8.

Pajares M. La integracion ciudadana. Una perspectiva para la inmigracion. – Barcelona, 2005. – 247 p.

Perez-Dias V., Alvarez-Miranda B., Chalia E. La inmigracion musulmana en Europa. Turcos en Alemania, argelinos en Francia y marroquis en España. – Madrid, 2004. – 329 p.

Ramirez Goicoechea E. Inmigracion en España: vidas y experiencias. – Madrid, 1996. – 611 p.

Taules S. La nueva España musulmana. – Barcelona, 2004. – 181 p.

Tomas N., Santos P. Zapatero sale a pedir a los inmigrantes por las «ofensas» del PP // El periodico de Cataluña. – Barcelona, 2008. – 8 febr. – P. 28.

Zapata-Barrero R. Fundamentos de los discursos politicos en torno a la inmigracion. – Madrid, 2009. – 244 p.